

КАЗАНСКИЙ
СОБОР№ 9
(21), 2007

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. WWW.KAZANSKY-SPB.RU

ПРАЗДНИКИ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
И ВОЗДВИЖЕНИЯ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Поздравляю всех с праздником Рождества Божией Матери!

Хочу вам сказать несколько слов о величии этого праздника. Когда человек озирается на себя в этом мире, в котором мы живем, который такой безгранично просторный, которому, казалось бы, нет пределов, он чувствует себя иногда таким бесконечно малым и таким страшно незначительным. И если к этому прибавить человеческую черствость и холодность, то человеку иногда кажется, что он беспредельно уязвим, бессилен, бес-

его сущности, что, кроме Самого Бога, ничто на свете не может его заполнить, удовлетворить до конца.

И мы это видим с особенной красотой, особенно дивно сегодня, в праздник Божией Матери. Она так уверовала в Бога, Она так отдалась Ему, чистым разумом, чистым сердцем, неколеблющейся волей Своей и чистотой девства и жизни Своей, Она так Ему отдалась, что Ей было дано произнести имя Божие так совершенно, с таким благоговением, с такой любовью, что Слово стало плотью

СЛОВО НА ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Сегодня мы празднуем обретение Животворящего Креста Господня!

Для нас крест — знак Божией любви к нам. Мы знаем, что на кресте был распят Господь. Мы знаем, что на нем Он умирал долгой, страдальческой, человеческой смертью. Но чувство реальности смерти Богочеловека редко пронизывает нас тем ужасом и трепетом, которые должны бы всегда жить в наших душах.

Крест — это образ; однако было время, когда этот крест был мучитель-

Во-первых, образ Спасителя-Мессии, явленный людям Иисусом Христом, оказался несовместимым с тем образом, который они выработали для себя сами. Истинный, живой Богочеловек как бы разбился об идола, созданного людьми из их представлений о том, каким Он должен быть. Фальшивый образ Мессии как будто восторжествовал над Богом, пришедшим во плоти.

Другим Его «преступлением» было Его учение о любви. Оно вносило страх и ужас в каждую душу, не готовую

помощен, беззащитен, и перед лицом людей, и перед простором, устрашающим простором нашего мира.

А вместе с этим, если человек оглянется на себя самого уже не по отношению к тому, что вокруг, а войдет внутрь себя, то он обнаруживает в себе такой простор, такие глубины, что весь тварный мир слишком мал для того, чтобы заполнить его до дна. Человек видит красоту этого мира — и не насытится этим видением; он узнает бесконечно много о том, как и что Бог сотворил, — и знания его до конца не заполняют; ни радость, ни даже человеческое горе не могут до предела заполнить, завершить человека, потому что в нем глубина, превосходящая все тварное, потому что Бог создал человека таким просторным, таким глубоким, таким беспредельным в духовной

и что в Ней Бог стал человеком.

И этим нам показано, что не только наша душа, наш дух, внутреннее наше естество так создано Богом, что оно может вместить в себе тайну встречи с Живым Богом, но что даже тело наше так создано, что оно может — непостижимым образом! — соединиться с Живым Богом. Да, по слову апостола Петра, мы призваны стать участниками Божественной природы; по слову Павла апостола, наше призвание — быть храмами Святого Духа. Весь Новый Завет нас учит тому, что через крещение и через приобщение Святых Тайн мы — тело, живое, трепетное тело Христово. Как это дивно, и как мы должны относиться не только к вечной нашей душе, но к этому телу нашему, которое призвано к воскресению, к тому, чтобы войти в Царство

ной реальностью умирания Человека Иисуса из Назарета. Для нас крест связан только с Ним и с тайной нашего спасения, но в то время крест был «просто», как ни страшно употребить такое слово, орудием пытки и смерти. На крест пригвождались преступники, чтобы мучительной смертью заплатить за зло, принесенное людям, и чтобы их страшная смерть вселяла страх в жителей окрестных городов и деревень.

Крест был наказанием для преступников; и среди распинаемых оказался Тот, Которого мы называем своим Господом, — Иисус Христос. Суд Синедриона и римского прокуратора признали Его достойным смерти за «преступления». В чем же «преступления» Христа, за которые Он принял муки?

погибнуть ради благовестия, ибо Евангелие содержало страшную весть о том, что Царство Божие не допускает в себя никакого себялюбия, что человек должен отказаться от себя, чтобы жить только любовью к Богу, к людям. Ни тогда, ни теперь люди не могут этого принять легко, потому что это значит убить в себе все себялюбивое и низменное.

Господь «преступил» против людей еще тем, что разочаровал их. Они ожидали политического вождя, им нужна была только земная победа над поработившей их Римской империей, над чужой, ненавистной властью, а Он предлагал им Евангелие: смирение и кротость. Он призывал их любить врагов, подобно тому как Отец Небесный любит всякого человека, и теперь, после Креста Господня, можем сказать: любит крест-

ФОТОРЕПОРТАЖ: ПРАЗДНИКИ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ В КАЗАНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Божие и прославленным быть, подобно телу Христову!

В одиннадцатом веке святой Симеон Новый Богослов, один из величайших подвижников, причастившись Святых Тайн, вернулся в убогую свою келью, сидел на дощатой своей кровати и написал мысли, которые ему тогда пришли; он говорил: я взираю на брэнное это тело, на немощную эту плоть и трепещу, потому что причащением Святых Тайн она вся пронизана Божеством, она вся приобщена Христу, она вся преисполнена Духом Святым... Эти бессильные руки — пишет он — стали руками Божиими, это тело стало телом, которым овладел Бог...

Подумайте о том, что нам дано, не только верой нашей, но таинствами Церкви, когда освящается вода, в которую мы погружаемся в крещении, и она делает нас частицами, живым членом Тела Христова, когда помазуемся святым миром и получаем не только видимую печать Святого Духа, но делаемся хра-

мами, в которых Он обитает; когда освящаются хлеб и вино, приносимые верой нашей, любовью нашей Богу, и они делаются непостижимо, таинственно Телом и Кровью Христа, и эта вещественная тварь приобщается Христу и доносит до нас, неспособных духом воспарить к Богу, доносит до нас Божество Христово, спасающее и преображающее нас и в душе, и в теле.

И вот праздник Рождества Божией Матери — это время, когда родилась Та, Которая сумела за нас за всех, за весь человеческий род, так поверить, так уверовать, так отдаться Богу, что Бог смог стать человеком через Нее и дать нам эти бесчисленные, непостижимые для нас дары. Слава Ее смирению, слава Ее вере, слава Ее любви, слава Богу, воплотившемуся в Деве Богородице, слава достойному сосуду Воплощения Сына Божия, Христа Бога нашего! Аминь!

Митрополит Сурожский Антоний

ной любовью, любит до пролития Своей Крови, до смерти Своего Сына.

В то отдаленное от нас время, когда был найден Крест Господень, все это было еще близкой реальностью, его можно было коснуться, тронуть рукой. Его дерево было еще конкретно, реально и жестко, как суд и смерть. Тогда он был принят с трепетом, ужасом и любовью и был воздвигнут — поднят на высоту — Патриархом Иерусалимским, чтобы все могли видеть Древо Крестное, на котором, как преступник, по злой воле людей, умер Царь мира и Спаситель всех — Тот, Кого Бог послал не судить, а спасти мир.

Вспомним и мы эту страшную, конкретную реальность Креста и распятия, и, поклоняясь сегодня образу того Креста, перенесемся духом в те страшные дни, когда Бог смертью Единородного Своего Сына одержал победу над тьмой и спас нас от власти смерти, греха, дьявола. Ответим любовью на любовь — мало поклониться Древу, если мы

останемся чуждыми тому, ради чего принесена эта жертва.

Поклонимся Кресту. Осознаем, что Христос умер, потому что преступники мы. Апостол Павел говорит, что и за друга своего мало кто согласится отдать жизнь, разве что за благодетеля (Рим. 5, 7), а Христос умер за ненавидящих Его; за людей, которые способны, как и мы, пройти мимо Его жертвы и не дрогнуть душой, не преломиться волей, не переменить до конца.

Обратим наш взор на Крест. Сказано в Писании: «Воззрят на Того, Которого пронзили» (Ин. 19, 37), взглянут на Него те, которые пробили Его ноги, руки, ребро. Таковы мы, и если только Крест нас не обновит, то рано или поздно мы станем перед Ним в ужасе, потому что нам придется ответить перед своей совестью за то, что мы прошли мимо Крестной Божественной Любви. Аминь.

Митрополит Сурожский Антоний

СЕРАФИМ САРОВСКИЙ И ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ (ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В №8)

А между тем это же смирение Франциска, как мы знаем, привело однажды к тому, что Франциск, полубоженный, с веревкой на шее, каялся на площади в Ассизи перед собравшимся народом.

Как согласить все это, как понять это смирение Франциска?

Многое для нас раскроется, если мы с проявлениями смирения Франциска сопоставим смирение Серафима Саровского, у которого смирение было эмоцией, глубоко проникавшей душу его, эмоцией никогда не прекращающейся. Можно представить себе эту страшную силу смирения Серафима уже потому, что он 1000 дней, стоя на камне, непрестанно взывал: «Боже, милостив буди мне грешному».

Хотя Франциск, как мы знаем из его биографии, также много работал над собою, хотя он нередко высказывался о необходимости смирения и давал братьям францисканцам полезные в этом отношении поучения, но сам за всю свою жизнь далеко не выработал в себе глубокого Серафимовского смирения, с которым мы познакомились из жизнеописания русского святого. Смирение Франциска находило на него лишь единичными порывами, хотя и весьма сильными, находило порывами, не избавленными от утрировки и даже, можно сказать, театральности. Это смирение Франциска не сделалось неотделимым от него свойством его природы. В натуру Франциска врывались часто совсем другие настроения. Так, из биографии Франциска мы узнаем и про такие речи Франциска к своим ученикам: «Я не сознаю за собою никакого прегрешения, которое не искупил бы исповедью и покаянием. Ибо Господь по милосердию своему предоставил мне дар ясно узнавать на молитве, в чем я Ему был угоден или не угоден». Слова эти, конечно, уже далеки от настоящего смирения. Они напоминают, скорее, речь того довольного собою добродетельного человека (фарисея), который, по притче Великого Учителя, стоял в храме впереди мытаря, взывавшего в глубоком смире-

нии к Богу: «Боже, милостив буди мне грешному». Эти слова Франциска, сказанные им в сознании, что он искупил свои грехи и угоден Богу, совершенно не отвечают тому, что требуют от смиренного человека подвижники Добротолубия, по следам коих шел Серафим

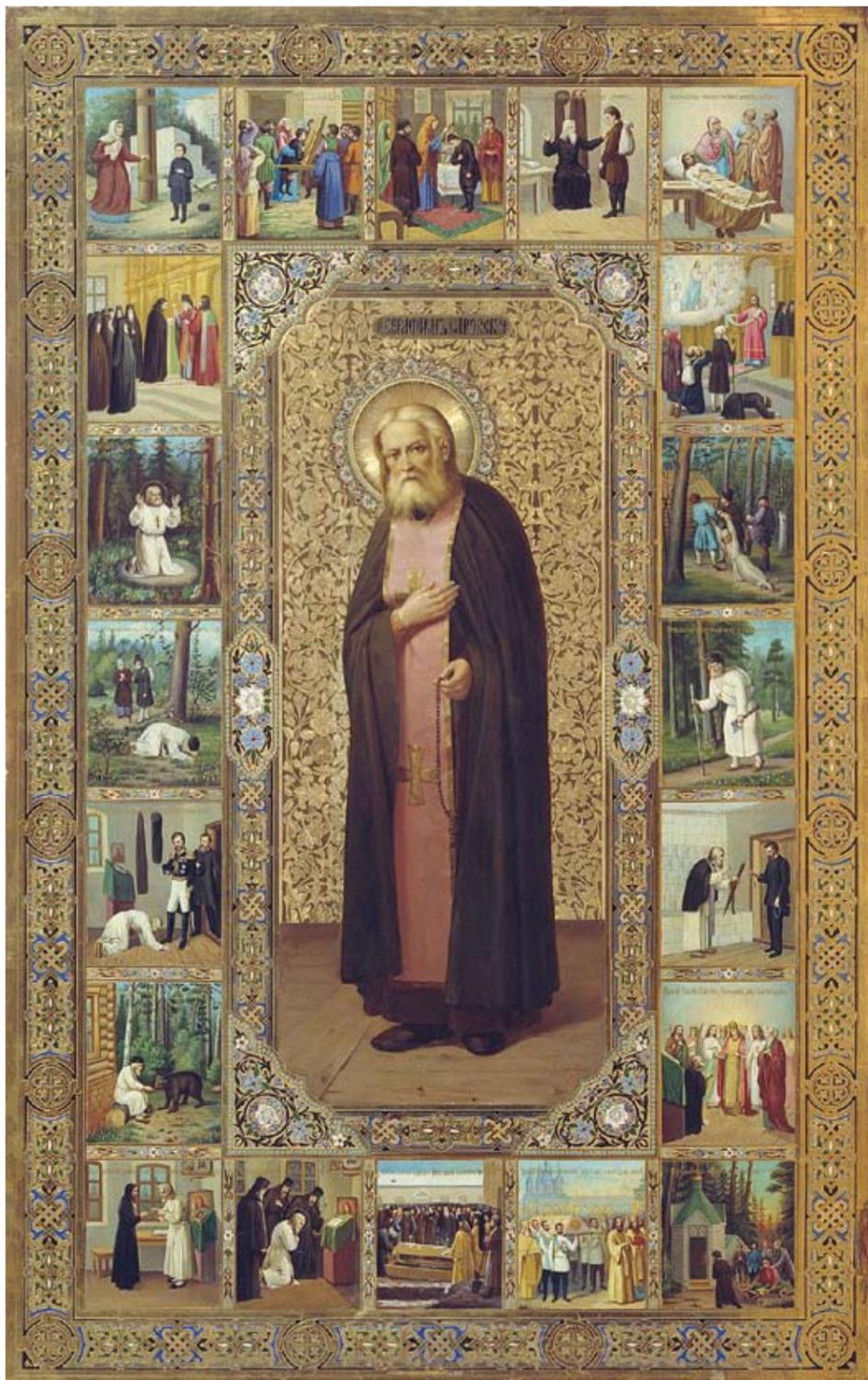
Саровский. Так, Исаак Сириянин говорит: «Истинные праведники *всегда помышляют сами в себе, что недостойны они Бога*. А что истинные они праведники, дознается сие из того, что признают себя окаянными и недостойными попечения Божия и исповедуют

сие тайно и явно и умудряются на сие Духом Святым, чтобы не остаться без подобающей им заботливости и трудничества, пока они в этой жизни» [2].

Надо вместе с тем сказать, что эмоциональные движения Франциска к смирению, подобные тому порыву раскаяния на площади в Ассизи, о котором мы говорили выше, были явлениями вообще редкими. Обыкновенно смирение Франциска проявлялось не как эмоция, а как мысленное сознание своих слабых сил по сравнению с тем, что представляет собою Божественная сила Христа. Как Франциск ни увлекался в своей имитации Христу, как он ни сознавал себя самого великим апостолом любви, посланным в мир для спасения людей, он все-таки не терял сознания своей малой величины перед беспредельной силой Божества. Такое сознание Франциска и было *его смирением*, оно ясно сказалось в описанном нами в предыдущей главе первом видении Франциска на горе Альверна, когда перед Франциском явились, как сказано в хронике, «два больших света» — один, в котором он узнал Создателя, и другой, в котором он узнал себя. И в то время, как Франциск, видя это, молился словами: «Господи! что я пред Тобою? Что значу я в сравнении с силою Твоею, ничтожный червь земли, ничтожный Твой служитель?» — в это время Франциск, по его собственному признанию, был погружен в созерцание, в коем видел бесконечную глубину Божественного милосердия и печальную бездну своего ничтожества.

Итак, Франциск, сравнивая себя мысленно с Божеством, сознавал свое несовершенство и ничтожество, и это было *его смирением*.

Не таково было смирение Серафима Саровского; оно было не столько мысленным сознанием своего греха, сколько постоянной эмоцией и притом эмоцией весьма глубоко чувствуемой. В поучениях Серафима, как словесных, так и письменных, нигде не говорится, чтобы он сопоставлял себя с Божеством и мысленно давал себе должную оценку. Смирение свое он носил всегда

в своем сердце без каких-либо подобных сопоставлений.

Вместо этих сопоставлений он непрестанно отдавался только одному эмоциональному движению: чувству своего греха (несовершенства) и сокрушению сердечному об этом грехе. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного», - была его непрестанная молитва, возносимая им Богу.

В результате всего вышесказанного, если, по сравнению со смирением Серафима Саровского, судить о смирении Франциска исходя из тех требований, которые ставили смиренным инокам подвижники Добротолубия, — то смирение католического святого является пред нами не как чистый идеал христианского смирения. К смирению Франциска примешивалась и немалая доза сознания своей праведности, сознания своей угодности Богу, а это уже затемняло путь Франциска. К данному состоянию Франциска можно применить полные глубокого анализа слова графа Толстого, которые он в одном месте своего рассказа «Отец Сергей» высказал об аналогичной с Франциском стадии душевного состояния отца Сергия: «Он (подвижник Сергей) думал, — говорит Толстой, — о том, что он был светильник горящий, и чем больше он чувствовал это, тем больше он чувствовал ослабление, потухание божественного света истины, горящего в нем». Так и у Франциска, его сознание, что он тоже «свет», что он угоден Богу и проч., было тем тормозом, который

с его ментальными страстями, создавая в душе человека почву для беспрепятственного развития большого разума и для возведения человека на высшие ступени созерцательной жизни. Сошлемся в этом отношении еще на авторитетное слово подвижника Добротолубия св. Исаака Сириянина. Он утверждает, что только «смирennemудрый — есть источник тайн нового века».

После всего вышеизложенного, после того как мы выяснили разницу в смирении Франциска Ассизского и Серафима Саровского, а также после того как нами выяснено, почему отсутствие настоящего истинного смирения затемняет путь подвижника в достижении им высшего духовного сверхсознания, — является еще другой вопрос о том, какие причины помешали Франциску идти по верному пути для достижения истинного смирения, для достижения этой эмоции в ее чистой форме, чего достиг Серафим Саровский. Ведь у Франциска, как мы в этом убедились, было гениальное на добро сердце. Почему же оно не вывело его на настоящую дорогу, на ту дорогу, о которой говорил еще подвижник IV века св. Антоний Великий в своем изречении, что «если в человеке не будет крайнего смирения всем сердцем, всею душою и телом, то он Царства Божия не наследит».

Главную и основную причину, затемнявшую означенный подвижнический путь Франциска, мы видим в коренных условиях Католической Церкви, в которых вырос и воспитался Франциск. В эпоху Франциска истинного смирения в Католической Церкви совсем не было. Если и было тогда у духовенства этой Церкви так называемое смирение, то только лишь показное или вообще далеко отступавшее от того идеала, о котором говорил св. Антоний. Да, наконец, по условиям того времени и по условиям самой Католической Церкви, оно даже и не могло создаться у католиков, это истинное смирение. Сам наместник Христа на земле со своими притязаниями на власть не только духовную, но и политическую был представителем не смирения, а духовной гордости, ибо большей духовной гордости, чем убеждение в своей непогрешности, нельзя себе и представить. Отрава эта, заразившая католический мир, не могла не отозваться и на Франциске. При всем кажущемся своем смирении Франциск так же, как и сам папа, болел недугом духовной гордости.

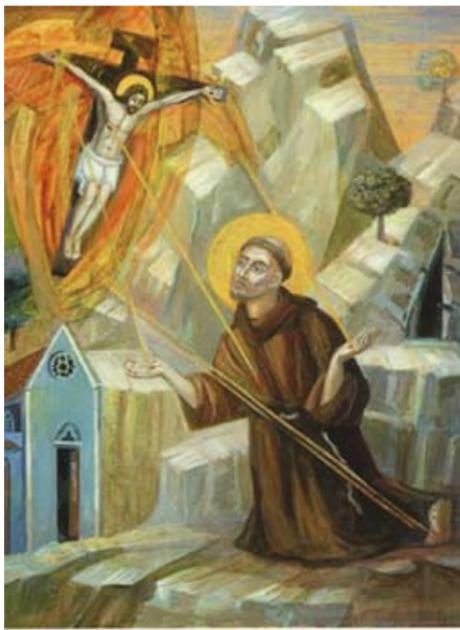
Особенно ярко это сказалось в прощальных предсмертных словах его, с которыми он обратился к францисканцам: «Вот Бог меня призывает, — сказал умирающий, — и я прощаю всем моим братьям, как присутствующим, так и отсутствующим, их обиды и их заблуждения и отпускаю им грехи их, насколько это во власти моей». Судя по этим словам, Франциск в предсмертные свои минуты почувствовал себя в

силах, как и сам папа, отпускать грехи. И, конечно, скажем мы, если Франциск так говорил, если он сознавал себя вправе совершать все это, то только лишь при убеждении в своей святости, в каком-то сознании он и прощался с земною своею жизнью.

Не так умирали восточные подвижники. Насколько мы изучили Четьи-Минеи, ни один из них не позволил себе присвоить право на подобное отпущение грехов своим ближним. Все они, наоборот, умирали в сознании своего несовершенства и в надежде на прощение милосердным Господом их собственных грехов. Так, например, в контраст с вышеприведенными предсмертными словами Франциска приведем здесь в виде образца, с какими словами умер Фиваидский подвижник V века Сысой Великий. Окруженный в момент своей смерти братиею в ту минуту, когда он как бы беседовал (говорит хроника) с невидимыми лицами, Сысой на вопрос братии: «Отче, скажи нам, с кем ты ведешь беседу?» — отвечал: «Это ангелы пришли взять меня, но я молюсь им, чтобы они оставили меня на короткое время, чтобы покаяться». Когда же на это братия, зная, что Сысой совершен в добродетелях, возразила ему: «Тебе нет нужды в покаянии, отче», — то Сысой ответил так: «Поистине я не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего».

В подобном же сознании своего несовершенства умирали многие святые Восточной Церкви.

М.В. Лодыженский (1912 год)

Примечания 1. Четьи-Минеи. Т. V. С. 89. Здесь, кстати, интересно будет упомянуть об изречении одного русского подвижника XVI века св. Нила Сорского — изречении, относящемся к подобному изнурению своего тела, которому подвергал себя Серафим. Нил Сорский в оставленных им наставлениях, между прочим, говорит, что кто имеет здоровье и крепкое тело, тому нужно утомлять его, как и чем только можно, да избавится от страстей, и да будет оно Благодатью Христовой покорное духу. (См. вып. № 8, 2007 г.)

2. В этом же смысле высказывается и ближайший к нам по времени подвижник Православной Церкви святитель Феофан Затворник; он говорит: «Господь того только принимает, кто приходит к Нему в чувстве грешности. От того же, кто приходит к Нему в чувстве праведности, Он отвращается» (Собрание писем святителя Феофана.

Вып. II. Письмо 261. С. 103).

Дополнительные примечания к данной публикации:

Лодыженский М. В. Серафим Саровский и Франциск Ассизский. Публикуется по: *Лодыженский М. В.* Свет незримый. Из области высшей мистики. СПб., 1912. С. 120-133. См.: «Угодник Божий Серафим». Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992.

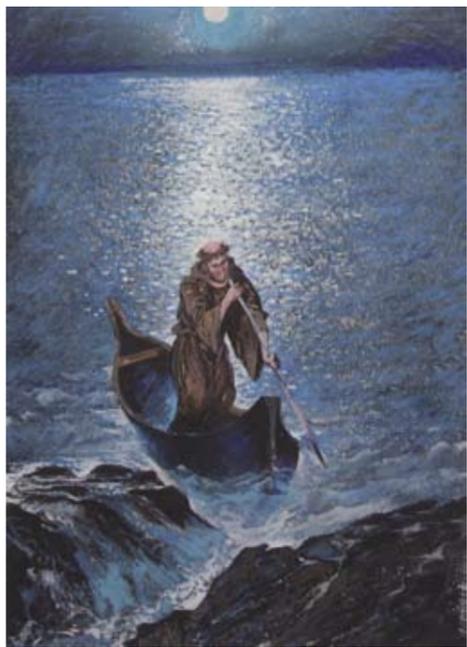
Франциск Ассизский (1181-1226), уроженец Италии, монах-проповедник, основатель Ордена миноритов, один из наиболее чтимых западных святых. День его почитания по западным святым — 4 октября.

В сопоставлении с изложенными М. В. Лодыженским взглядами на понимание святости в Православии и католичестве представляет интерес следующее рассуждение Николая Бердяева: «В России наиболее выражена эсхатологическая устремленность и ожидание новой эпохи Духа, вера в возможность завершающего откровения. Если сравнить одного из величайших русских святых св. Серафима Саровского и одного из последних католических святых Кюре из Арса (Вианнэ), то поражает, что у Серафима все устремлено исключительно к Воскресению, к преображению всей твари в Духе Святом, то есть к грядущему; у Кюре из Арса все устремлено исключительно к кресту, то есть к прошедшему». (Бердяев Н. Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого. Париж, 1952. С. 226).

Иоанн Вианнэ — кюре из Арса (1786-1859), уроженец Франции, пастырь-проповедник; есть русский перевод его проповедей. День почитания — 4 августа.

P.S. Использованные в статье о Франциске Ассизском иллюстрации предоставил г-н Франческо Бигацци, устроитель в 2000 г. первого в Италии музея русских икон «Лики Святой Руси», ныне консул по культуре и прессе Генерального консульства Италии в Санкт-Петербурге. Иллюстрации взяты из каталога выставки картин (ок. 80-ти) группы художников «Отражение» (СПб.), написанных на тему «Святой Франциск и его братья в памяти человечества». Выставка, посвященная 800-летию Ордена Меньших Братьев (1206/1209-2006/2009), организована Российско-итальянским фондом «Диалог культур».

Тел.: (+7 812) 718-81-79, факс 571-51-50.

препятствовал ему достигнуть высших ступеней духовных состояний, осеменявших, как мы знаем, св. Серафима Саровского. Отец восточной мистики св. Антоний Великий твердо говорит, что если в человеке не будет крайнего смирения, смирения всем сердцем, всею душою и телом, то он Царства Божия не наследит. Это утверждение св. Антония объясняется тем, что *только глубокое смирение может искоренить в человеке злую ментальную силу, заключающуюся в самоутверждении и самоуслаждении человека, считающего себя праведником, и что только такое смирение, вошедшее в плоть и кровь подвижника, может, по смыслу учения восточных подвижников, спасти его от навязчивых ассоциаций горделивой человеческой мысли.*

Смирение есть та существенная сила, которая обуздывает малый разум

ВЗГЛЯДЫ НА ТЕОРИЮ ЭВОЛЮЦИИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В истории мысли последних двух столетий идея эволюции оказалась яблоком раздора в естествознании, философии, религии и идеологии. К ней всегда наблюдалось очень пристрастное отношение. Это объясняется не столько научно доказанными фактами, не столько логикой, сколько психологическими факторами. С одной стороны, действует здоровая интуиция непредубежденного взгляда на сложность, красоту и целесообразность окружающего нас мира. Эта интуиция всячески противится утверждению, что все это удивительное многообразие форм — результат набора слепых случайностей. С другой стороны, существует некий психологический барьер как результат мощной пропаганды материалистического мировоззрения. Он не позволяет множеству людей принять веру в Бога Творца. Люди гораздо спокойнее чувствуют себя, когда они соглашаются с простейшими квазинаучными объяснениями мира. Существует еще третья психологическая сторона. Реальные факты эволюции в онтогенезе, а также прогресс науки и техники невольно вызывают по аналогии представление об эволюции и прогрессе природы в целом. Все разновидности эволюционной гипотезы в настоящее время пребывают в жестоком кризисе. Во-первых, остается научно не доказанным сам факт эволюции. Во-вторых, наука не может указать подлинные причины и механизмы эволюции, если даже она имела или имеет место. Никто не видел своими глазами эволюционного происхождения какой-либо из основных групп организмов и даже просто превращения одного вида живых существ в другие. Поэтому для науки естественно было обратиться к ископаемым останкам живых существ. Были обнаружены миллионы костей и других свидетельств прошлой жизни на земле. На основании этих останков были попытки воспроизведения так называемой «палеонтологической летописи», или «древа жизни». Однако именно в этой летописи, несмотря на колоссальное количество ископаемого материала, отсутствуют достаточные основания для признания постепенного превращения одних видов в другие. В одной из сказок Киплинга слон становится слоном по той причине, что крокодил вытянул его маленький нос в длинный хобот. Дарвин нас уверял, что таким крокодилом была постепенная эволюция. Современные гипотезы трансформировали предположение Дарвина: крокодил тянул слона за нос не медленно, но рывками. Однако никаких слонов с малыми или средней величины носами палеонтология нам не предъявляет. Крокодил пока остается только в сказке Киплинга. Разные группы живых существ впрыгивают в палеонтологическую летопись как бы ниоткуда.

1. Палеонтология, как и современное состояние биосферы, не обнаруживает переходных ступеней между различными формами жизни. 2. Палеонтология принципиально не способна пролить свет на происхождение жизни как таковой. Относительно первого затруднения некоторые эволюционисты предложили гипотезу внезапных резких скачков в развитии, которая в свою очередь не предлагает никаких правдоподобных механизмов таких скачков.

Относительно второго затруднения предлагались различные гипотезы зарождения жизни из неживой материи, ни одна из которых не выдержала критики. Предлагалась и гипотеза занесения жизни на землю с других планет. Но вопрос о происхождении жизни как таковой остается открытым.

Вообще, разные гипотезы о самозарождении жизни из неживой материи кажутся иррациональными хотя бы в силу нулевой вероятности такого события. Нет нужды приводить результаты соответствующих вычислений. Они теперь хорошо известны. Разумеется, всегда существовали и будут существовать попытки построить регрессивный *mobile* или найти «философский камень». Будут существовать и попытки экспериментально или теоретически извлечь простейшую живую клетку из какого-нибудь гипотетического «органического бульона». Но к науке это не имеет никакого отношения.

Естественно, что особенный интерес всегда вызывали сообщения о найденных останках существ, которые образовывали переходную ступень между приматом и человеком. Иногда эти сообщения оказывались мистификацией. Иногда находились разрозненные фрагменты скелетов, и на основании этих ничтожных фрагментов делались претенциозные утверждения о находке якобы бесспорных промежуточных звеньев между обезьяной и человеком. Во всех этих случаях вывод делался без достаточного основания, в нарушение фундаментального закона онтологии и логики. Однако все мы с детства видели множество красочных изображений, на которых обезьяна постепенно превращалась в человека белой расы, иногда в современном костюме. Нас уверяли, что эти красочные фантазии — результаты научных открытий. Кто же будет спорить с наукой?! Слепая вера в науку в последние столетия иногда — как в этом случае, — приобретала карикатурные формы.

В Православной Церкви редко давались оценки тем или иным научным гипотезам. Наука занимается своим делом, Церковь — своим. Но там, где наука пытается узурпировать место религии и становится идолом, Церковь должна реагировать. К сожалению, гипотезу эволюции идеологи часто использовали в антихристианских целях. Поэтому эволюция была предметом обсуждения в среде православных богословов. Взгляд на эволюцию был различным: от крайне отрицательного до восторженно положительного, от поверхностного до очень глубокого.

В спектре разных отношений к эволюционной гипотезе отметим вначале ее радикальное отрицание. Среди критиков эволюционизма в последние десятилетия следует назвать иеромонаха Серафима (Роуза) (+ 1982). Он известен своим крайним традиционализмом. В одном из своих сочинений он полемизировал с современным греческим богословом А. Калимиросом, который защищал эволюционизм.

А. Калимирос писал: «Первые главы Святой Библии — это не что иное, как история творения, прогрессирующего и завершаемого во времени... Творение

не пришло в бытие мгновенно, но пертерпело ряд последовательных появлений, развитие в шесть разных «дней». Как еще назвать этот прогресс творения, как не эволюцией?» Он же говорит об Адаме как об «эволюционирующем звере». И далее: «Все мы пришли в бытие посредством эволюции во времени. Во чреве матери каждый из нас был сначала одноклеточным организмом... и, наконец, сформировавшись человеком». На это о. Серафим возражает. Он, конечно, не собирается научно опровергать теорию эволюции, но только говорит, что эволюционную теорию нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть через науку, ибо это не научная, но философская идея, которая противоречит библейскому учению и учению святых отцов. Он различает эволюцию и онтогенетическое развитие, чего не делает А. Калимирос: «Я совсем не отрицаю факта изменений и развития в природе. Да, взрослый человек развивается из эмбриона; да, огромное дерево вырастает из желудя; да, возникают новые разновидности или организмы, будь то «расы» человека или породы кошек, собак и фруктовых деревьев, — но все это не эволюция: это только изменчивость в пределах определенной разновидности или вида». Свои взгляды о. Серафим подтверждает многочисленными цитатами из патристики, т.к. святые отцы для него — критерий религиозной истины. Но за основу он берет тексты Священного Писания. Он толкует Писание как норму, определяющую истинность или ложность той или иной научной гипотезы, придает букве Писания едва ли не смысл научного прозрения. Такая герменевтика, конечно, не имеет никакого отношения к спасительным божественным откровениям, данным нам в Слове Божию. В появлении эволюционных гипотез о. Серафим видит одно из знамений приближающейся эсхатологической апостасии. Питательная среда для таковой — западное христианство. Свою книгу он завершает весьма патетически: «Эволюционизм тесно сплетен со всею апостасийною ментальностью гнилого «западного христианства»; он является орудием «новой духовности» и «нового христианства», в которое сатана ныне стремится погрузить последних истинных христиан». Надо полагать, что к последним истинным христианам о. Серафим причислял себя и своих единомышленников.

От радикального отрицания эволюционизма перейдем к более умеренной его критике. Это крыло в Православии представлено профессором протоиереем Василием Зеньковским. Богослов и историк философии, он написал книгу по христианской апологетике, в которой несколько разделов посвятил проблеме эволюции. В отличие от иеромонаха Серафима (Роуза), о. Василий Зеньковский не отрицает, более того, утверждает эволюцию. Эволюция как самодеятельность земли подразумевается Библией. Господь повелевает земле действовать своими силами («да произведет земля...»). Эта творческая активность природы, которую Бергсон называл *elan vital* (жиз-

ненно важная устремленность), делает понятным бесспорный факт эволюции жизни на земле. Но если Библия рядом с призывом земли к самодеятельности упоминает об участии Бога в творении новых форм, точнее, в указании земле путей к созданию новых форм, то это означает ограничение принципа спонтанной эволюции.

В критике эволюционной гипотезы с «библейской» точки зрения часто утверждалось и утверждается, что Библия говорит о возникновении некоторых отдельных видов живых существ и об их дальнейшем размножении «по роду их» (Быт. 1, 12, 21, 25). Отсюда в раннем естествознании утвердилась идея о неизменности основных форм жизни. В. Зеньковский не согласен с такой интерпретацией Библии. Строго говоря, Библия вовсе не дает оснований для идеи неизменности. Однако именно на основании этой идеи неизменности возникла классификация и систематизация живых существ. В свою очередь, систематизация вызвала к жизни учение Дарвина о взаимоотношениях внутри классов растений и животных. Кризис чистого дарвинизма не зачеркивает факта эволюции в природе, а только показывает, что процессы эволюции сложнее, чем это казалось раньше. Эволюция была и есть в природе, но она в разных степенях своих нуждалась в воздействии Творца.

К умеренным защитникам эволюционного взгляда на происхождение видов можно отнести русского богослова конца XIX — начала XX в. профессора Московской духовной академии С. С. Глаголева. Он был автором многих работ по проблеме «наука и вера», в том числе по проблеме биологической эволюции. В своей работе о Георге Менделе, который положил начало генетике, С. С. Глаголев, прекрасно знакомый с предметом, подробно излагает теорию Г. Менделя о наследственности. Мендель (1822–1884) создал свою теорию, когда внимание всего мира было всецело обращено на учение Дарвина. Глаголев замечательно описывает тот массовый гипноз, который вызвало это учение. «Во второй половине XIX века... все поняли: Дарвин объяснил мир. Объяснение было до наивности просто. Но что же может быть лучше простых объяснений? Дарвин, говорят, не любил алгебры. На самом деле гораздо проще довольствоваться четырьмя действиями арифметики. Теория Менделя призывает биологов к скромности. Вопрос о происхождении новых форм... оказывается настолько сложным, что... при настоящем состоянии знания недопустимы широкие обобщения по вопросу о происхождении родов, классов и типов. Решения этих вопросов, предложенные во второй половине XIX века... столь же научны, как вавилонские или греческие сказания о происхождении растений, животных и людей». Полный оптимистической веры в силу научного знания (это было характерно для его поколения) и веры в Промысел Божий, С. С. Глаголев завершает свою работу об ученом монахе такими словами: «Что дадут работы менделистов? Нельзя знать этого; но хочется верить,

что умственное движение, начало которому положил монах... будет содействовать установлению гармонии между нашею христианскою верою и положительным знанием и что на вопросы о принципах природной необходимости оно будет давать ответы, поднимающие силу телеологического доказательства бытия Божия» (с. 209). С. С. Глаголев написал также замечательный очерк об Альфреде Росселе Уоллесе (1822-1913). В Дарвине и Уоллесе эволюционизм раздвоился. В Дарвине он вступил в союз с материализмом, в Уоллесе — с идеализмом. Именно принципы эволюции дали ему основания для решительного отрицания материализма.

Как и Дарвин, Уоллес считал, что естественный отбор в борьбе за существование сохраняет только самых приспособленных. Естественный отбор образует и фиксирует только те признаки, которые полезны живым существам. НО! Если происходит искусственный отбор, подбирающий разум может фиксировать те или иные признаки ради какой-нибудь отдаленной цели. Наблюдая людей в своих путешествиях в дальние страны, Уоллес пришел к заключению, что в физической и психической организации «дикарей» находится много такого, что им совершенно не нужно и что заложено в них ради отдаленных целей. Дикарь, например, владеет мозгом философа, а на самом деле ему нужен мозг немного сложнее того, который имеет обезьяна. «Лишние» признаки не могли произойти путем естественного отбора, но они были заложены и развиты в нем ради отдаленной цели. Уоллес пишет (Естественный подбор. СПб., 1878. С. 328-391): «Я вывожу из этого ряда явлений то заключение, что некоторое высшее интеллигентное существо давало определенное направление развитию человека, направляло его к специальной цели совершенно так, как человек руководит развитием многих животных и растительных форм».

Однако все рассмотренные нами взгляды православных богословов на эволюцию, отрицательные и оптимистические, не содержали в себе глубокого проникновения в эту проблему. Это были именно внешние оценки. В 1930 г. появилась работа признанного классика православного богословия XX в., профессора протоиерея Георгия Флоровского (1883-1979) «Эволюция и эпигенез». Эта работа представляет собой самый глубокий и принципиальный религиозно-философский анализ понятия эволюции.

Уже в самом начале своей работы Флоровский доказывает телеологичность процесса всякого развития, всякой эволюции. Объясняется это следующим образом. Эволюция присуща только организмам. Не каждая вещь может «развиваться». Например, не может развиваться нечто элементарное, простое, принципиально неизменное («атом» в прямом смысле этого слова). Не может развиваться и агрегат, то есть такое множество, которое не образует никакого внутреннего единства. Развиваются только организмы. Эволюция предполагает заложенную в организме конечную цель или форму. Иными словами, эволюция движется по некоему эмбриологическому плану. Понимае-

мая так, она всегда есть процесс телеологический. В эволюции реализуется заложенная в организме преэкзистенция, «скрытость, которая в процессе эволюции открывается».

Указанное объяснение понятно и бесспорно, когда речь заходит о развивающейся биологической особи. Но в какой степени можно применять понятие развития к прочим объектам? Так, уже к филогенезу, к процессу происхождения видов, нельзя применять понятие «развития» так же просто, как мы это делаем в онтогенезе, в эмбриологии. Эволюция сообществ, видов — процесс гораздо более сложный. Но о. Георгий Флоровский показывает, что и в этом случае основные характеристики процесса развития остаются теми же самыми. Так, например, дарвинизм, который объясняет происхождение видов случайностью, сохраняет черту целесообразности, телеологичности. В этом случае роль универсальной цели и движущей силы играют понятия приспособления и отбора. При этом весь органический мир оказывается чем-то целым, неким сверхорганизмом, в котором все элементы взаимосвязаны и находятся в равновесии благодаря силе естественного отбора.

Какова же природа этой силы естественного отбора? Есть ли этот процесс

игра случайностей? Но тут следует сказать, что даже теория скачков, внезапных мутаций предполагает, что в случайных изменениях реализуются скрытые потенции органического мира. Единство живой природы не нарушают никакие внезапные скачки и мутации. Далее Флоровский расширяет понятие телеологической эволюции на весь космос, ибо существование или возникновение целесообразных процессов в нецелесообразной среде абсолютно непонятно.

В человеке же и в истории как совместном творчестве людей природные процессы, в том числе и эволюция, обретают абсолютно новое качество. Человек входит в уже существующий живой мир. В мир человек приходит последним, под конец, после других. В человеке мы находим высшую форму естественного бытия. И в этом смысле мир антропоцентричен.

История. Она приходит после при-

роды. Но является ли история продолжением природы? Иначе говоря, является ли человек только природным существом, хотя и более высоким? Или история есть развитие в каком-то ином смысле? Мы слишком привыкли говорить об историческом развитии и весь смысл истории видеть в том, что она развивается. Но толкование истории как развития означает биологизм в истории. Здесь проблема в методологии. Как жизнь невозможно объяснить посредством неживой механики, так и мир людей, историю нельзя описать как некий органический процесс (Освальд Шпенглер) или как механическую закономерность (исторический материализм, трактующий историю как развитие социально-экономических отношений).

Флоровский придает фундаментальное значение анализу понятия личности. Это очень необычно для привычных рассуждений о проблемах эволюции. Флоровский, как мы видели, связывает понятие эволюции с понятием организма. Человек как биологическое существо есть организм. Но человек как личность — не только организм, равно как не каждый организм является личностью. Личность невозможно представить себе без понятия свободы. Именно это отличает личность от организма.

Благодаря свободе личность перестает быть только природным существом. Почему так? Потому что организм внутренне и внешне ограничен врожденной формой. Весь смысл органической эволюции состоит в реализации этой врожденной формы. Человек тоже является природным существом. Но в его личном генезисе имеется такая врожденная форма, которая возвышается над врожденной формой организма. В личном генезисе человека реализуются не только врожденные задачи и возможности, но и планы, идеи, которые лежат за пределами врожденных возможностей организма. Личность свободна. Она не предопределена. Свобода есть выбор, но выбор не только возможного пути в многообразии естественного бытия. Свобода личности есть выбор между естественным и неестественным. В этом смысл свободного действия и творчества. Поэтому генезис личности

не есть эволюция. И Флоровский предлагает другой термин для генезиса личности — «эпигенез», т.е. процесс, возвышающийся над обычным природным генезисом, так сказать, «супергенезис».

Свобода есть разрыв в природных причинно-следственных связях. Свобода есть проявление в природе иного, не заложенного в природе бытия, а именно смысла, логоса. Говоря словами Библии, свобода — сияние света в «стране тени смертной» (Ис. 9, 2), т.е. явление вечного в преходящем мире возникающей и умирающей природы, где «все течет». Таково человеческое творчество. Продукты творческой свободы человека никак нельзя объяснить генетически. В свободном человеческом действии, а следовательно, и в историческом творчестве соединяются два разных измерения бытия, и эта встреча есть чудо. Всякое свободное действие есть чудо. В свободе человеческой личности мы соприкасаемся с религиозной тайной человека. В человеке действуют две силы, две «энтелихи»: одна природная, органическая, другая трансцендентная, источник которой — Бог. Иными словами, человек является свободно действующим проводником Божественной мысли в мире. Этим определяется сверхъестественный смысл и личного, и исторического эпигенеза. Поскольку же в человеке и в человеческой истории с их эпигенезом реализуется последний смысл антропоцентрического космоса, Божественная энтелиха проникает во все фазы космической эволюции.

В кратком обзоре размышлений о. Георгия Флоровского мы видим не поверхностное отрицание и не восторженное поверхностное принятие, но серьезное религиозное обоснование и оправдание эволюции. Имеют ли эти размышления какие-нибудь следствия для науки? Имеют. Во-первых, как мне кажется, они показывают суетность всякой неоправданной методологии, выводящей живое из неживого и свободно-разумное из природно-необходимого. Во-вторых, в указанных непреходимых границах между неживым, живым и личностным они оправдывают дальнейшие научные поиски механизмов эволюции, более удачные, чем те, которые предлагала наука до сих пор. В третьих, эти размышления призывают ученых не пренебрегать телеологией. Более того, они указывают, что всякое исследование в области эволюции, принципиально исключающее телеологию, заведомо обречено на слепое блуждание во тьме или на научную неудачу.

Доклад опубликован в сб.: Teoria dell'evoluzione: lo sguardo della scienza e della fede cristiana. Seminario scientifico italo-russo. San Pietroburgo, 23 Aprile 2003 (Теория эволюции: естественнонаучный и христианский взгляд. Российско-итальянский научный семинар. Санкт-Петербург, 23 апреля 2003 г.). С. 98-121.

Atti del seminario — научные доклады (a cura del prof. Emilio Fiorenzo Reati ofm, Seminario Cattolico di San Pietroburgo e del prof. Lodovico Galleni, Università di Pisa).

Centro per il dialogo italo-russo di Gargnano Bs (Italia). Центр итальянско-русского диалога Гарньяно (Италия). FONDAZIONE ITALO-RUSSA «DIALOGO DELLE CULTURE». РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИЙ ФОНД «ДИАЛОГ КУЛЬТУР».

**Профессор архимандрит
Ианнуарий (Ивлиев),
Санкт-Петербургская
Духовная Академия**

ГЛАВНАЯ ЗАСЛУГА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО — СОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РУСИ

В конце сентября в России начался масштабный проект, посвященный увековечению славы одного из величайших русских святых — благоверного князя Александра Невского. В рамках программы, инициатором которой выступил Фонд Андрея Первозванного, по городам России будут провезены мощи святого. О роли Александра Невского в истории Отечества и его значении для наших современников в интервью порталу «Интерфакс-Религия» рассказал один из участников проекта митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир.

— Владыка, чем обусловлено решение принести в епархии Русской Православной Церкви именно мощи Александра Невского, находящиеся в Санкт-Петербурге?

— Принесение мощей святого благоверного князя Александра Невского из Санкт-Петербургской Свято-Троицкой Александро-Невской лавры связано с началом большой программы «Александр Невский». По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II эта программа реализуется в связи с приближающимся 800-летием со дня рождения Александра Невского (юбилей будет отмечаться в 2020 г.). В современном обществе она должна противостоять участвовавшим атакам на историю и нивелированию образа Александра Невского, что необходимо для актуализации в обществе примеров служения Отечеству (служения «сегодня и сейчас», на своем рабочем месте, в общественной деятельности; это относится не только к чиновникам, но ко всем гражданам России).

Великий русский святой, прославленный воин и благочестивый молитвенник, олицетворяющий собой русскую нацию, Александр Невский был не языческим героем, чья слава лишь в силе мышц и размахе меча, — он был христианским правителем, печальником о народных судьбах, наделенным от Господа государственной мудростью. И дым мирской славы не заразил гордыней его душу: он служил Родине, как купленный раб, не думая о суетной чести. И когда, надорванный нечеловеческими тяготами своего служения, скончался он на возвратном пути из Орды на Родину, содрогнулась от плача вся Русь. Народ почувствовал себя сиротой, лишившимся защитника. Скорбным эхом от края до края страны разнеслись слова предстоятеля Церкви святителя Кирилла: «Чада мои милые, закатилось солнце Земли Русской!»

В его жизни мы видим сочетание церковного, государственного и общественного служения. Привлекая внимание к личности благоверного князя Александра Невского, мы обращаем взоры людей на эти его замечательные качества для духовного оздоровления российского общества. Кроме того, принося в различные города его мощи, мы призываем молиться о России, как это делал и делает сейчас перед престолом Божиим святой князь-молитвенник Александр. Благодаря его непрестанным духовным трудам и предстатель-

ству, заступничеству многих других русских угодников Божиих Россия надежно хранит Святое Православие, постепенно возрождается из духовной гибели атеизма.

В последние годы в нашу страну привозилось много святынь из-за рубежа. Это и десница Пророка, Пред-

течи и Крестителя Господня Иоанна, мощи равноапостольной Марии Магдалины, преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, всехвального апостола Андрея Первозванного, апостола и евангелиста Луки. Их пребывание на Российской земле стало для всех православных настоящим праздником. Однако Святейший Патриарх Алексий II как-то отметил, что в нашей стране тоже есть общехристианские святыни, и немаловажно привлекать к ним внимание верующих.

— В каких городах побывает святыня и почему именно в них?

— Мощи будут принесены из Петербурга в Москву, откуда своеобразный крестный ход, получив благословение Святейшего Патриарха, отправится дальше по стране.

Большинство регионов, выбранных для принесения святыни, связаны с именем князя Александра Невского. На Ярославской земле, в Переяславле-Залесском, благоверный князь Александр Невский родился. Новгород и Псков Александр Ярославич освобождал от захватчиков в период с 1236 по 1251 г., являясь князем Новгородским. В великом княжестве Владимирском он княжил с 1252 г. и там был погребен. Вплоть до XVIII в. там пребывали его мощи. На земле Нижегородской, в Городце, Александр Невский завершил свой земной путь, приняв перед кончиной монашеский постриг в схиму с именем Алексий.

Кроме того, мощи Александра Невского будут принесены в Нижний Новгород, Екатеринбург, а также в столицу самого западного региона России — Калининград и в столицу Латвии — Ригу, где проживает множество православных людей, нуждающихся в духовной поддержке.

— Когда Александр Невский был канонизирован? Каковы были основания для этого? Известно ли о чудесах, случившихся по молитвам к нему?

— Святость человека определяется не только по совокупности трудов во славу Церкви и народа христианского, но и по нетленности мощей, наличию чудес, от них проистекающих, являющихся зримыми свидетельствами присутствующей благодати Святого Духа.

Летопись — житие Александра Невского, составленная в XIII в. усилиями святителя Кирилла II, митрополита Киевского, современника князя и его сына Димитрия Александровича, — свидетельствует, что уже в 1280 г. князь почитался как святой. По словам летописца, князь скончался, «много

потрудившись за землю Русскую, за Новгород и Псков, за все великое княжение отдавая живот свой и за правоверную веру». Велика была скорбь народная по его кончине. Тогда же было явлено первое чудо от мощей Александра Невского. Во время отпевания митрополит Кирилл хотел вложить в руку князя напутственную духовную грамоту, но почивший князь, как живой, сам протянул руку и взял ее.

Но главная заслуга благоверного князя Александра Невского — сохранение Православия на Руси. Он сделал ставку на союз с Золотой Ордой,

лояльной к вероисповеданию русских. Ему удалось найти понимание в Орде и создать условия, благоприятные для Православия. Предложение же послов папы Римского в 1251 г. помощи в борьбе с Ордой в обмен на принятие Русью католицизма Александр Невский отверг.

Александр Невский канонизирован Русской Православной Церковью на Соборе 1547 г. Тогда его имя было включено в число святых, память которых отмечалась во всех без исключения православных храмах. Но мощи его были подняты раньше, сразу после Куликовской битвы 1380 г., когда святой князь помог русскому воинству. Перед битвой было явлено чудо: видели, что он встал из своего гроба на призыв помочь правнуку Димитрию Иоанновичу, позже прозванному Донским. Это так воодушевило русских витязей, что имя святого как призыв звучало во время Куликовского сражения.

К соборному прославлению по благословению митрополита Московского Макария была составлена служба и написано «Слово похвальное благоверному великому князю Александру, иже Невский именуется». Автор «Слова» записал рассказы насельников монастыря о чудесах, происходивших от раки с мощами святого: там указаны многочисленные исцеления слепых, расслабленных, то есть парализованных, и даже душевнобольных. Мощи великого князя Александра Невского прославлены многочисленными чудесами. В течение столетий верующие приходили к ним, получая исцеления от слепоты, немоты, болезней рук и ног.

Петр Первый, закладывая новую столицу в Санкт-Петербурге, призвал в его покровители Александра Невского, перенеся мощи князя в город на Неве. В 1710 г. было решено увековечить в Петербурге память об Александре Невском строительством монастыря, известного сейчас как Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. Мощи его по повелению императора Петра Великого были перенесены в 1724 г. из Владимира в эту обитель, где почивают и ныне. Петр I постановил отмечать память Александра Невского 30 августа, в день заключения победоносного Ништадтского мира со Швецией.

В 1725 г. императрица Екатерина I учредила орден Александра Невского — одну из высших наград Российской империи, существовавших до 1917 г. Орден Александра Невского был вторым по значимости после ордена святого всехвального апостола Андрея Первозванного. Примечательно, что в Советском Союзе, во время Великой Отечественной войны, в 1942 г. тоже был учрежден орден Александра Невского.

— Принесение мощей является началом большой программы «Александр Невский». В чем она заключается, каковы ее задачи?

— Эта программа реализуется по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алек-

сия II Центром национальной славы России и Фондом Андрея Первозванного совместно с Русской Православной Церковью. Программа призвана подготовить общество к приближающемуся 800-летию со дня рождения Александра Невского, которое будет отмечаться в 2020 г.

Программа также должна дать своеобразный отпор участвующим атакам на историю в псевдоисторических исследованиях, ставящих под сомнение все великие примеры проявления русского духа, начиная от истории Киевской Руси и завершая Великой Отечественной войной. Нападки фальсификаторов обрушились и на князя Александра Невского. Кроме того, мы хотим напомнить, что Александр Невский — великий государственный деятель и святой. Не нужно принижать этот факт, а то в последнее время появились банковские вклады, элитные дома, деловые центры, использующие его святое для православного народа имя. Программа призвана напомнить обществу о традициях служения государственного, общественного, церковного, характерных для России и воспринятых ею еще со времен князя Владимира, крестителя Руси. Только придерживаясь этих традиций, мы можем сохранить наше государство, культуру для своих детей. История показала, что отход от них чреват национальными катастрофами. Александр Невский был ярким воплощением такого служения, он «положил живот свой за други своя», потому его память сохранилась для потомков, и Церковь особо чтит выдающегося угодника Божия. Программа призвана напомнить об этом не только государственным деятелям и чиновникам, но и рядовым гражданам.

Александр Невский — интересная, многогранная личность. Он не только святой, но и великий князь, полководец, дипломат. Поэтому программа будет реализовываться в соответствии со всеми сферами деятельности святого князя. Основные тематические направления: мудрый правитель и искусный дипломат; образец веры и христианского благочестия; защитник Отечества и прославленный полководец; народный герой — пример для подражания.

Программа долгосрочная. В 2007-2008 г. планируется проведение общероссийской научно-практической конференции с участием ведущих историков, представителей общественных организаций, носящих имя Александра Невского; организация праздничных культурных мероприятий, приуроченных к дням памяти святого князя; осуществление издательских проектов; проведение творческого конкурса среди представителей СМИ на лучшие документальные фильмы, радиопередачи, статьи в печатных и Интернет-СМИ, посвященных подвигам общественного служения не только Александра Невского, но и наших современников; проведение аналогичного конкурса в школах, вузах, военных училищах. Мы планируем разработать туристические маршруты по местам, связанным с деятельностью Александра Невского, а также осуществлять совместные проекты с ведущими российскими средствами массовой информации.

АВГУСТЕЙШАЯ ХУДОЖНИЦА

20 сентября 2007 г. в залах Михайловского (Инженерного) замка Государственного Русского музея открылась выставка «Августейшая художница», приуроченная к 125-летию со дня рождения Великой Княгини Ольги Александровны (1.06.1882 - 24.11.1960), сестры св. императора Николая II.

ВЕРНИСАЖ — ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ 20 СЕНТЯБРЯ 2007 ГОДА. МИХАЙЛОВСКИЙ (ИНЖЕНЕРНЫЙ) ЗАМОК.

Экспозиция, включающая более 100 акварельных и живописных работ, а также фотографии и архивные материалы с 4 июня по 20 июля 2007 г. демонстрировались в залах Государственной Третьяковской галереи. В Санкт-Петербурге выставка открылась в день рождения невестки Великой Княгини Ольги Александровны — Ольги Николаевны Куликовской-Романовой, которая в настоящее время является хранительницей произведений августейшей художницы и председателем Благотворительного фонда имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны «Программа помощи России».

Выставка будет открыта до 22.10.07. Встречи Ольги Николаевны с посетителями выставки состоятся: 11.10.07 в 15-00, 15.10.07 в 13-00, 18.10.07 в 15-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

Крещение есть таинство, в котором крещаемый, после предварительного наставления в истинах христианской веры и исповедания их¹, при троекратном погружении в воду с произнесением слов: «Крещается раб Божий (или раба Божия, имярек) во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святаго Духа, аминь», — очищается от грехов и возрождается для жизни духовной, благодатной. В крещении «водою (это то, что мы теперь называем собственно крещением) и Духом (это то, что тождественно по своей внутренней стороне с таинством миропомазания)», согласно учению древних святых отцов, начинается процесс усвоения человеком спасения, даруемого во Христе. В качестве вещества для крещения используется вода. С ней человечество всегда соединяло понятие о животворной, возрождающей силе, да и по самой своей природе она имеет свойство оживать и очищать. В исключительных случаях допускалось использование другой жидкости, например вина. Римский папа Сириций (384-399) отмечал, однако, что это происходило только тогда, когда человеку грозила явная опасность умереть, а воды нельзя было достать. В древней книге сказаний о жизни пустынных отцов «Луг духовный» рассказывается о крещении умирающего в пустыне юноши-еврея песком. Но это — совершенно исключительные случаи, и они только подтверждают правило².

Существует три способа водного крещения³. Самое древнее — погружение, причем троекратное. Оно восходит к самим апостолам. В Новом Завете слово «βαπτίζω» (всегда со значением «погружаю») употреблено несколько десятков раз. Правда, в посланиях самих апостолов не говорится, что таких погружений должно быть три, но на это указывают уже древнейшие отцы, учителя Церкви и церковные писатели.

Например, церковный писатель Тертуллиан (160 — ок. 225) писал: «Трижды погружаемся, как Господь определил в Евангелии»⁴. Смысл такого крещения хорошо выразил святитель Григорий Двоеслов, папа Римский (+604): «Священник должен крестить троекратным погружением, призывая только однажды имя Святой Троицы»⁵. Правда, он не осуждал и распространившегося к тому времени из Испании однократного погружения. При правой вере в Святую Троицу, считал он, «не может быть делом укоризненным погружать крещаемого младенца или трижды, или однажды, когда и тремя погружениями может быть изображена Троичность, и одним погружением Единство Божества». Из творения св. Григория Двоеслова «Epistola ad Leandrum» (письмо к Леандру) видно, что в Западной Церкви троекратное погружение было повсеместным до VI века, а затем кое-где (например, в Испании) крещение стало совершаться и через однократное погружение. Такое же определение сделал Толедский собор (610 г.) О допущении совершения крещения Западной Церковью через однократное погружение в позднейшее время говорил и Константинопольский Патриарх Михаил I Керуларий (+1058)⁶. Однако если однократное погружение употребляли с намерением противопоставить его троекратному

погружательному крещению («Во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святаго Духа, аминь»), то такое крещение действительным не признавалось, и совершавшие его подвергались строгому осуждению⁷.

Обычай троекратного погружения засвидетельствован святыми отцами IV-V вв.⁸.

Другой способ крещения — обливание. Он тоже древний, но использовался как исключение, при недостатке воды. Именно о таком употреблении облива-

МАЛАЯ КУПЕЛЬ

тельного крещения говорится в книге Дидахе (Учение 12-ти апостолов), древнейшем памятнике христианской письменности, восходящем к концу I — первой половине II в. «Что же касается крещения, крестите... во имя Отца и Сына и Святаго Духа в воде живой. Если же не имеешь воды живой, в иной воде крести, если же не можешь в холодной, — в теплой. Если же не имеешь ни той, ни другой, возлей на голову воду трижды во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Прежде же крещения да постится крещающий и крещаемый и, если могут, — некоторые другие. Вели же (обязательно) поститься крещаемому день или два до (крещения)»⁹.

Знаменитого епископа Киприана Карфагенского (+258) спрашивали, следует ли считать истинными христианами тех, кто только облиты спасительной водою? А он отвечал: «Я думаю, что божественная благодать не может у малых и ослабляться... где с полным и совершенным верою и дающего и приемлющего принимается то, что почерпается из божественных даров»¹⁰.

К XIII в. обливание распространяется на всем христианском Западе и проникает на Восток, где также входит в употребление.

Третья форма крещения называется погружательно-обливательная. Ее суть в том, что крещаемого помещали по шею в воду и затем трижды возливали воду на голову. На Западе такое крещение получает распространение в IV-VIII, а затем в XIII-XIV в. Известно оно и в Русской Церкви с XII в., как форма крещения младенцев. Сохранился интересный документ «Вопрошание» — записки Кирика, иеромонаха новгородского монастыря, скончавшегося ок. 1156 г. «Крещаемого младенца, — говорится там, — надо посадить в купель с водой по шею и, придерживая левой рукой, правой возливать теплую воду на его голову, ибо младенец слаб и может захлебнуться». Такая практика была уничтожена в первой половине XVII в. Крещение через обливание

в Русской Церкви с XIII по XVI в. совершалось иногда не только в силу необходимости, а даже тогда, когда оно могло быть совершено через погружение, что во многом было связано с невежеством духовенства¹¹. В XIX веке крестить через обливание позволялось только в крайних случаях — «в случае большой слабости младенца». В настоящее время крещение часто, даже при прямой возможности совершить это таинство погружательным способом, совершается через обливание или окропление, что объясняется, по мнению о. Александра Шмемана, тем, что в современном литургическом богословии форма таинства стала восприниматься не как явление его сущности, но как внешний знак, гарантия того, что определенная сущность сообщена, т. е. произошел недопустимый в древней Церкви отрыв сущности таинства от формы¹².

В настоящую пору духовного возрождения в нашем Отечестве многие храмы получили и получают возможность совершать таинство крещения погружательным способом.

Все виды водного крещения, о которых говорилось выше, предполагают наличие особого водоема или купели для крещения. О купели говорят уже древнейшие учителя Церкви, как, например, Ориген (+254), и употребляют это название в аллегорическом смысле, как символ крещения¹³.

Если говорить о купели как сосуде для крестильной воды, находящемся в храме, то в VIII-XI в., как следствие распространения крещения младенцев и детей и введения крещения взрослых через обливание, купель заменила собой крестильные водоемы (piscina). После того как в храмах перестали устраивать баптистерии, она стала существенным элементом храмовой утвари приходских церквей.

Вначале купели устроились только при кафедральных храмах, но затем по мере развития сети приходских церквей, по благословению епископа, купели начали размещать и там. На Западе купель помещали в отдельной часовне, которую строили на северной части храма, недалеко от главного входа, который находится обычно на западной стороне, а если часовни не было, то место для купели предусматривалось в северо-западной части храма.

В Казанском кафедральном соборе в настоящее время имеется возможность совершения таинства крещения не только в малой купели (погружательно-обливательным способом), но и в новостроенной большой купели (с полным погружением). Предусмотрено соблюдение всех правил личной гигиены крещаемого: принятие душа перед крещением, соответствующее одеяние для вхождения в купель (можно принести и свою длинную крестильную рубашку, сделанную из белого непрозрачного материала), имеется возможность быстрой сушки волос (фен). Ввиду довольно большого объема воды в погружательной купели подготовка её к совершению таинства требует 2-3 часов. Поэтому те лица, которые пожелают принять крещение в нашем соборе через полное погружение, должны заранее согласовать с духовенством собора время совершения таинства. Перед крещением проводится оглашение (знакомство с основными вероучительными истинами и

объяснение смысла предстоящих таинств крещения и миропомазания) готовящихся принять крещение, в объеме, соответствующем их уровню подготовленности в началах христианской веры (в виде однократной беседы со священником перед началом чинопоследования, либо по желанию крещаемого в виде цикла оглачительных бесед).

Примечания

1. Когда крестят младенца, то сознательное исповедание веры обычно выражают его крестные или те лица, по вере которых совершается таинство и которые обязаны всячески способствовать христианскому воспитанию их крестника (-цы), чтобы младенец, когда он возрастет в полноту сознательной жизни, мог бы уже сам исполнять те обеты, которые за него были даны в день его крещения.

2. Луг духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Гл. 176. Рассказ аввы Палладия о крещении юноши-еврея. Джорданвилль, 1967. С. 207-208. Крещенный в пустыне песком юноша, когда он прибыл в городской храм, был все же послан епископом на реку Иордан для принятия водного крещения, поскольку возникли большие сомнения в правильности такого крещения. Отсюда (см. Большой Трестник Петра Могилы) происходит и современная практика крещения с огоркой в крещальной формуле «Крещается раб Божий (или раба Божия), аще не крещён».

КУПЕЛЬ ДЛЯ ПОЛНОГО ПОГРУЖЕНИЯ

(-а), во имя...» при совершении крещения тех людей, которые точно не знают, были ли они крещены или нет.

3. Хотя крещение водою во имя Св. Троицы есть священнодействие, установленное Богом для всех живущих после пришествия Христова и стремящихся получить спасение, однако в особых, чрезвычайных обстоятельствах Бог совершает спасение и вне этого обязательного в обычных условиях порядка. Церковь верила, что мученичество ради Христа имеет силу водного крещения в тех случаях, когда мучимый за веру во Христа умер среди страданий, будучи лишен возможности принять водное крещение. Наименование такого чрезвычайного вступления в Церковь и спасения через мученичество «крещением кровью» основано на словах Спасителя: «Крещением, которым Я крещусь, будете креститься» (Мф.20.23), сказанных Им сыновьям Зеведеевым. В этих словах, без сомнения, заключена мысль о предстоящих святым апостолам страданиям и мученичестве за имя Христово. Вера в спасительность «крещения кровью» твердым основанием имеет сказанное Господом при

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 9

отправлении их на проповедь ещё во дни Его земной жизни: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф.10.32). О «крещении кровью» и его спасительности говорили древние свв. отцы: **св. Иоанн Златоуст**: «Вчера Господь наш крестился водою, а сегодня раб (Его) крещается кровью... И не удивляйтесь, что мученичество назвал я крещением; и здесь (в мученичестве) Дух витает с великим обилием (благодати), и бывает изглаждение грехов и некое чудное и дивное очищение души; и как крещаемые омываются водою, так претерпевающие мученичество (омываются) собственной кровью» (Похвальное слово о св. мученике Лукиане); **св. Василий Великий**: «Иные в подвигах за благочестие, в действительности, а не подражательно, приняв смерть за Христа, не имели уже надобности для своего спасения в символе – воде, крестившись собственной кровью» (О Св. Духе, 15); **св. Кирилл Иерусалимский**: «Кто не примет крещение, тот не имеет (дарованной Христом возможности через водное крещение) спасения, кроме одних только мучеников, которые и без воды приобретают Царствие. Ибо Спаситель, искупляя вселенную крестом, и быв пронзен в ребро, извёл из него кровь и воду, дабы одни во время мира крестились водою, другие во времена гонений крестились собственной кровью. И мученичество Спаситель также называет крещением» (Слово огласительное 3,7).

4. Мф. 28, 18-20. И намного позднее учитель Западной Церкви блаж. Иероним (+420) также это подтверждает: «Мы крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и при этом трижды погружаемся». Толкование на послание к Ефессянам, кн.2.

5. «Крещается раб Божий (или раба Божия) (имярек) во имя Отца (первое погружение), аминь. И Сына (второе погружение), аминь. И Святаго Духа (третье погружение), аминь».

6. Малиновский Н., прот. Крещение // Православное догматическое богословие. Т. 4. Сергиев Посад, 1909. С. 70.

7. 50-е правило так называемых Апостольских правил, канонического сборника, восходящего к концу II — началу III в., фиксирует троекратное погружение как норму: «Аще кто, епископ или пресвитер, совершит не три погружения единого тайнодействия, но едино погружение, даемое в смерть Господню: да будет извержен. Ибо не рек Господь: в смерть мою крестите, но: шедше научите все языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Известный комментатор церковных канонов Феодор Вальсамон, Патриарх Антиохийский, живший в XII в., дает такое толкование этого правила: «...Это правило... определяет совершать таинство святого крещения чрез три погружения, то есть во имя Отца, Сына и Святаго Духа, а крестить однажды, по причине единства Божества и троичности ипостасей, или ради смерти Христа на кресте и тридневного Его Воскресения. Ибо и апостол говорит: «В смерть Его крестились» (Рим. 6, 3). Итак, правило говорит, что извергается тот, кто крестит одним погружением в смерть Господа, ибо делает так вопреки учению Господа и явно нечестиво» (Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 106-107).

8. «Поскольку в крещении, — говорит святитель Василий Великий (+379), — предположены две цели, истребить тело греховное, чтобы оно не приносило уже плодов

смерти, ожить же Духом и иметь плод во святине, то вода изображает собою смерть, принимая тело как бы в гроб, а Дух сообщает животворящую силу, обновляя души наши из греховной мертвенности в первоначальную жизнь. Сие-то значит «родиться свыше водою и Духом»; потому что умерщвление наше производится водою, а жизнь творится в нас Духом. Поэтому великое таинство крещения совершается тремя погружениями и равночисленными им призываниями, чтобы и образ смерти отпечатлелся в нас, и просветились души крещаемых через предание им боговедения. Поэтому если есть какая благодать в воде, то она не из естества воды, но от присутствия Духа» (Василий Великий, свт. О Святом Духе. К Амфилохию, еп. Иконийскому. Гл. 15 // Творения. Т. 1. СПб., 1911. С. 605). «Почему же нужна вода? — спрашивает святитель Иоанн Златоуст (+407). — Какая же причина? Та, что в воде символически изображается гроб и смерть, воскресение и жизнь, и все это происходит совместно. Когда мы погружаем свои головы в воду, как бы во гроб, вместе с тем погребается ветхий человек и, погружившись вниз, весь совершенно скрывается. Потом, когда мы восклоняемся, — выходит человек новый. Как легко для нас погрузиться и подняться, так для Бога легко погребсти ветхого человека и явить нового. Но это совершается трижды, чтобы ты знал, что все это совершается силою Отца и Сына и Святаго Духа» (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. Беседа 25 // Творения. Т. 8. Кн. 1. СПб., 1902. С. 165).

9. Учение двенадцати апостолов (1, 7). Перевод прот. Валентина Асмуса // Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 50.

10. Киприан Карфагенский, еп. Творения. В русск. пер. Т. I. С. 370. По изд. 1891 г.

11. Алмазов А. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884. С. 310.

12. Шмеман А., прот. Водою и Духом. М., 1993. С. 63.

13. «Купель водная, будучи символом очищающей души, омывающей от всякой скверны зла, тем не менее и сама по себе... для предавшего себя божественной силе призываний покланяемой Троицы, есть начало и источник божественных даров...» Цит по: Катанский А. Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах. М., 2003. С. 199. Ср. также с высказыванием св. Иоанна Златоуста: «...Благодатное омовение... делает чистыми тех... которые коснулись мертвых дел. Развратник ли кто или блудник, или идолослужитель, или сделал какое-либо другое зло, хотя даже он соединил в себе все человеческие пороки, но если он войдет в водную купель, то выйдет из этих божественных струй чище лучей солнечных... Как искра, упавшая в необъятное море, тотчас угасает, и, поглощенная множеством воды, становится невидимой; так и вся человеческая порочность, погружаясь в купель божественного источника, потопляется и исчезает скорее и легче той искры... Она (купель) не просто отпускает нам грехи, не просто очищает нас от прегрешений, но делает это так, что мы как бы снова рождаемся» (Иоанн Златоуст, свт. Слова огласительные. Слово первое (№3). Творения. Т. 2. Кн. 1. С. 252-253).

Протоиерей Павел Красноцветов, настоятель Казанского кафедрального собора.

ГОДОВЩИНА ХИРОТОНИИ ЕПИСКОПА МАРКЕЛЛА

В соборе во имя св. Ап. Андрея Первозванного на Васильевском острове Божественную литургию в день праздника Воздвижения Креста Господня и в день годовщины своей хиротонии возглавил Его Преосвященство Маркелл, епископ Петергофский, викарий Санкт-Петербургской епархии.

Епископ Магаданский и Синегорский Гурий сослужил Его Высокопреосвященству митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру в день праздника Воздвижения Креста Господня.

27 сентября состоялась хиротония во диакона Константина Денисова. Ставленник определен на служение в храм Рождества Христова на ул. Коллонтай.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В праздник Рождества Богородицы члену приходского собрания Казанского собора Ридигеру Владимиру Всеволодовичу владыка Маркелл вручил грамоту в благодарность за понесенные труды по восстановлению Казанского кафедрального собора.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЁМ АНГЕЛА!

Возную Софию Анатольевну, Мартыненко Любовь Александровну, Кручнову Людмилу Анатольевну, Васину Людмилу Борисовну, Зотову Надежду Степановну, Гребенникову Елизавету Леонидовну, Строганову Елизавету Константиновну, Полозову Веру Николаевну, Соловьеву Надежду Николаевну, Данилевского Андрея Евгеньевича.

27 сентября состоялась хиротония во иерея Сергея Николаева. Ставленник определен на служение в Покровский собор г. Гатчины.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

На 70-м году жизни скончался архитектор-реставратор Сергей Георгиевич Игнатъев, соавтор эскизного проекта реставрации декоративного убранства главного иконостаса и иконостаса придела Рождества Богородицы Казанского кафедрального собора. Отпевание новопреставленного было совершено в Казанском кафедральном соборе 28 сентября 2007 г.